

Анте Наудис

Гьяни

бежит заяц, а за ним волк

Анте Наудис

Гъяни. Бежит заяц, а за ним волк

«Издательские решения»

Наудис А.

Гьяни. Бежит заяц, а за ним волк / А. Наудис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905672-6

История дневников странствующего философа Андриса, испытавшего ряд трагических событий в жизни и отправившегося в паломничество в приморский город Сочи в Храм Гаура-Нитая. Там он познает настоящую дружбу в лице монаха-брахмачари по имени Ананда, переживает запретную любовь с матаджи Ольгой и принимает Гуру, который открывает ему Имя Бога, показывает путь к преданному служению и Истинную Любовь.

ISBN 978-5-44-905672-6

© Наудис А.
© Издательские решения

Содержание

ГЪЯНИ	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Гьяни Бежит заяц, а за ним волк

Анте Наудис

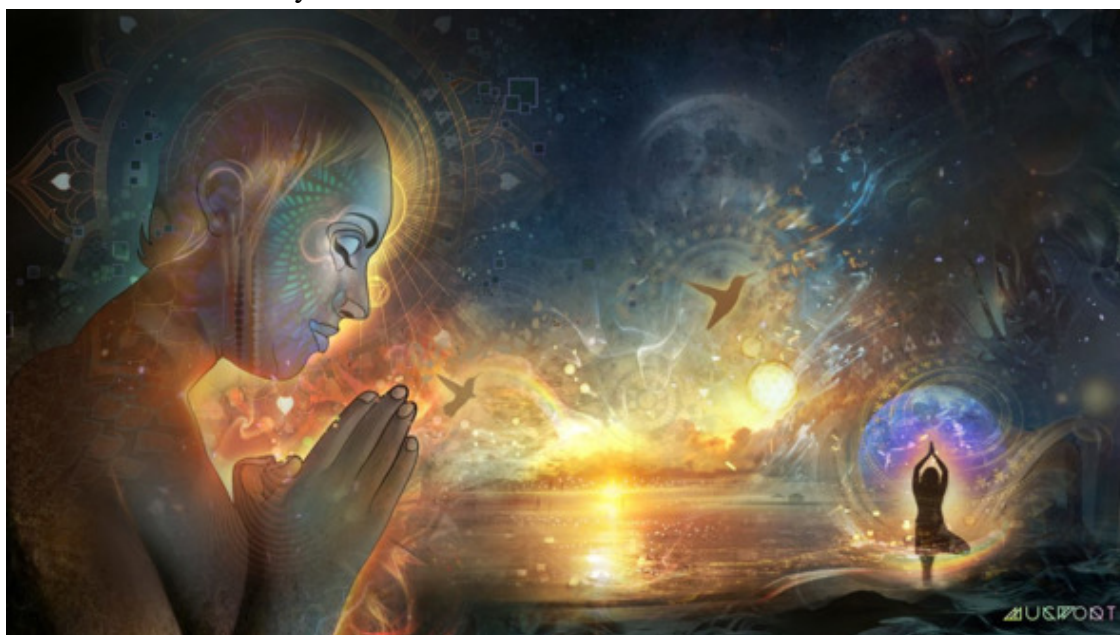
Дизайнер обложки Анте Наудис

© Анте Наудис, 2018

© Анте Наудис, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-5672-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моим друзьям преданным посвящается...

ГЪЯНИ

Гаура-Нитай

Глава 1

Долг странствующего философа познать творения Бога во всем его разнообразии, обрести веру в Него и в силу ума, а затем нести людям свет послания Бога.

За время странствия ко мне стала возвращаться память. Это была память прошлых воплощений. Я вдруг осознал, что моя жизнь со многим связана и завязана. Недаром, меня всегда что-то манило в путь, и я рвался в далекие неизведанные края. Когда я возвращался в Москву, после долгих путешествий, меня посещали кратковременные дежавю, которые перестраивали мою жизнь с ног на голову.

Однажды, после очередного путешествия, я был на празднике у знакомых, и там был настоящий пир из различных блюд из мяса. Когда мне на тарелку положили кусок заливной говядины, я вдруг почувствовал приступ тошноты. Тогда я подумал, что это долгий пост, который я держал в путешествии, заставляет мое тело отвергать сытную пищу. Но, когда на меня нахлынул сильнейший приступ рвоты, я понял, что не все так просто. Тот случай не дал мне возможности больше никогда есть мясо. Впоследствии, это побудило меня вести здоровый образ жизни, в котором я решил отказаться от таких вредных для организма продуктов как: вино, кофе и сахар. Теперь я употреблял только зеленый чай или травяные настоики, подслащивая их медом. Друзья стали замечать во мне перемены, видя, что я перестал болеть. Простуда и другие болезни ко мне практически не цеплялись, и я рассказывал всем, что веду здоровый образ жизни.

Эти перемены в мировоззрении происходили и дальше, постепенно формируя мой дальнейший образ жизни. После очередного путешествия, я приехал вымотанным и уставшим. Мне приснился один странный сон, который показывал мою будущую смерть, произошедшую в воде. Я захлебнулся то ли в реке, то ли в озере, куда меня насильно утащили. И на последнем вздохе я произнес слово: «Господь». В одной книге я прочитал, что следующее воплощение будет таким, какими поступками был обусловлен уход души человека из этого мира, а точнее о чем мы думали и чему предавались в момент смерти. Этот сон заставил меня задуматься, ведь я совершил ужасный поступок, который отравлял мне жизнь и это было связано именно с водой и смертью в воде.

А затем, люди стали представлять передо мной в ином свете. Я рассматривал их с точки зрения душ, которые собрались на этой планете, не делая различий между внешними оболочками (телами) и положением, которое они занимали в обществе. Я смотрел на них не предвзято, глазами равенства перед Богом. Впоследствии, было уже не важно, кто будет рядом со мной: жена, мать или мои дети, кто бы меня ни окружал, все они – люди, бесконечно дорогие Богу, а значит и мне.

Я перестал гнаться за значимыми знакомствами и выбирать престиж в карьере, теперь я одинаково относился ко всем и всему. И это дало мне возможность открыть свое сердце навстречу неизведанному. Преображаясь и меняясь в течении года, я постоянно видел обрывки своей будущей смерти, которая показывалась мне картинками, разрушая постоянным чувством вины.

Будучи ребенком, крещенным при рождении, я обращался к Богу, как к личности, но когда стал подрастать и читать книги по философии и психологии, понимал, что Бог – это всеохватывающая сущность. Я задавал себе вопрос, дрожа от страха: Кто такой Бог? И эта философская загадка потянула меня к религиозным книгам.

В возрасте 33-х лет, я отправился в паломничество по Российским городам, я затем решил поехать в горы. В практике буддистов существуют такие медитации, когда йоги пытаются слиться с высшим безличностным духом, они ищут совершенства в безличной *нирване*. Горы дали мне этот удивительный метод и опыт. Красота великолепной природы показала, что

человеку неподвластна ее мощь. Человек теряет способность активности и с возрастом оказывается зависим от обстоятельств. Поскольку эти обстоятельства все менее подвластны его контролю, а иногда все более непредсказуемы, то вера в Бога как защитника от тягот судьбы и как посылающего беды с какой-то мудрой целесообразностью, становится весьма привлекательной для разума людей.

Неподвластные законы мироздания, управляемые Космической силой, которой нужно отдавать должное, всегда занимали значимое положение в жизни человека. Но, однажды, мое мировоззрение, а за ним и моя жизнь изменились. Это произошло в одном моем паломническом путешествии в солнечный город Сочи, где я завис на долгое время, находясь под впечатлениями глубоких знаний, которые оказали на меня сильное впечатление.

Об этом я и собираюсь рассказать последовательно, так как каждый свой день фиксировал в путевом дневнике, записывая все изменения, происходившие во мне на пути к глубокому постижению Личности Бога.

Прохладными январскими днями 2015 года, я подумал о том, что мне не хватает некой теплоты, но в то же время жаркое солнце изрядно меня истощило, а потому я решил поехать туда, где климат в это время не являл собой ни холод, ни жару. Моя любовь к морю привела мои мысли к городу Сочи.

Глава 2

Я вышел из поезда и сразу же увидел человека, который смотрел на меня и лучезарно улыбался. Я пошел навстречу солнечной улыбке, поняв, что это Ананда, монах Храма.

– Андрис Ведавис, – представился я. – Мы списывались с вами через Интернет, я тот самый странствующий философ.

– Я очень рад вас видеть, – сказал Ананда. – в Сочи к вашему приезду даже пошёл снег, а ведь мы уже не видели снега последние 2 года.

– Это хорошее предзнаменование, – сказал я и улыбнулся.

Мы сели в его машину и отправились в сторону горной местности Сочи. Там посреди гор, зеленых деревьев и небольших пальм, стоял трехэтажный коттедж с вычурной крышей в виде купола. Это и был Храм, где меня собирались поселить с приезжими паломниками, философами и йогами.

Ананда долго вез меня на своем автомобиле по серпантину, рассказывая о том, что жить мне придется в непростых условиях. Я улыбался, зная, что был подготовлен, а потому бояться нечего. Мне предстояло углубленно заниматься йогой и духовными практиками, постоянно медитировать и общаться с Гуру. Последнее было самым важным, потому как у меня до сих пор не было Духовного учителя, который бы давал мне знания самым прямым образом. Меня предупредили, что бытовые условия здесь аскетичные: спальни на 6 человек, матрасы на полу, а Гуру достаточно суровый человек.

В комнате меня поселили с паломниками из разных уголков России. Ими оказались двое человек из Краснодара, двое из Волгограда и один из Тольятти. Я единственный оказался из Москвы. Ананда заверил, что Храм – это место, где можно полностью отрешиться от суеты цивилизации, углубиться в самопознание и заняться самосовершенствованием. Можно поработать и физически: в огороде, оранжерее, когда спадет снег, ухаживать за кошками и собаками, живущими на улице возле Храма.

– Такой общественно-полезный труд называется *карма-йогой* и будет на пользу всем, – сказал Ананда.

В тот день мы начали со знакомства с другими паломниками, так как к обеду нас ждал Гуру. Тогда я впервые, как и другие, оказался в Алтарной комнате, которая находилась на первом этаже храмового коттеджа. Гуру вошел в Алтарную комнату, где мы сидели на циновках. Все с интересом рассматривали Алтарь с установленными в нем Божествами, и сразу не заметили его, настолько тихо ступали босые стопы по чистому полу.

Гуру намеревался дать лекцию и познакомиться с приезжими. Это был невысокий человек с добрыми глазами и приятной улыбкой на просветленном лице. Его внимательный взгляд останавливался на каждом: рассматривая, вглядываясь, читая. Со стороны казалось, он смотрит насквозь, такой пронзительный у него был взгляд. На нем была длинная одежда, цвета зрелого апельсина и теплый чадар укрывающий плечи. Когда он начал лекцию, все слушали внимательно, а я следил за руками Ананды, который должен был дать знак, когда я могу задать вопросы.

Наконец, Ананда легко взмахнул ладонью, и я понял, что пора, к тому же лекция уже подошла к концу.

– Я хочу задать вопрос, который меня интересует и собственно за этим я приехал в ваш Храм, – начал я несмело.

Гуру повернул голову в мою сторону, и все замолчали.

– Я хочу спросить: Бог безличен или Он личность?

Несколько секунд стояла гробовая тишина. Гуру сдвинул брови, нахмутив лоб. Потом немного вскинул голову и сказал:

– Господь и ходит, и не ходит. Он далеко и в тоже время очень близко. Он пребывает внутри всего, и все же Он вне всего.

– Как это понимать? – спросил йог из Тольятти, тем самым дав мне расслабиться от тяжелого взгляда Гуру.

– То, что ты не видишь Господа своими глазами, не значит, что Его нет. Он не принадлежит к числу смертных и не появляется перед нами в теле, созданном материальной природой. Несовершенное зрение людей мешает нам увидеть Верховного Господа. Для Бога нет разницы между материальной и духовной энергией, потому что Он – источник всех энергий.

Все это время Гуру внимательно рассматривал меня. Я залился краской в лице и не смел поднять глаза.

– Ты кто? – спросил он.

– Я странствующий философ.

– Ты странствующий философ и таких как ты много, вы верите в то, что Бог – это безличностный аспект. Или как Его называют *Безличностный Брахман*.

– Я путешествую с 2013 года. Я много медитирую в горах и на море, – начал я запинаясь.

– Да, это ты хорошо усвоил, но теперь ты попал сюда, чтобы понять нечто совершенно другое. Безличностный аспект, сияние Брахмана – это всего лишь излучение, исходящее от Бога, подобно как солнечные лучи являются сиянием полубога Солнца (Сурьи).

Я был удивлен.

– То есть тот Бог, Которого я нашел – это всего лишь Его лучи, а Он сам...

– Он сам... не спеши, *гьяни*, – сказал Гуру мягко. – Утро вечера мудренее. Для начала ты должен пожить в Храме и хорошенько послужить здесь, принять аскезу и приобщиться к знаниям.

– Я подготовлен! – воскликнул я.

– Какой приткий гьяни, – улыбнулся Гуру. – Господь никогда не открывает себя таким философам как ты полностью. Он открывает себя только *преданным*, пропорционально их преданности. Потому что вы, философы, имеете не полное знание о Нем, а многие из вас насмеются над Господом только потому, что Он нисходит в этот мир в облике человека.

– Как Иисус Христос?

– Как Иисус Христос в Христианстве, как Мухаммед в Исламе, как Чайтанья в Индуизме, как Будда в Буддизме. Сейчас отправляйся в свою комнату, на этом закончим, потому как я не хочу делать из твоих мозгов кашу. И это касается всех других йогов и философов.

Под аплодисменты новичков он прочитал какую-то молитву на непонятном мне языке, затем встал и вышел под поклоны йогов.

Я долго сидел на циновке, скрестив ноги в позе лотоса, и думал о том, что он сказал. Мне подносили печенье и сладкие молочные шарики, но я не брал. Хотелось показать всем, что я подготовлен ко всему. Сладкие угощения не радовали мой ум.

– Не отказывайся, они освященные, – сказал мне Ананда. – Это милость Бога. Подставь правую руку.

Он бросил мне сверху на ладонь печенку и улыбнулся.

– Что привело тебя сюда? – спросил он, усаживаясь рядом со мной. – Ты странный.

Мы ели печенье, и я молчал. Заметив мой мрачный вид, он положил свою большую ладонь на мою, и тепло руки вмиг передалось мне, я понял, что рядом со мной друг.

– Сон.

– Я вижу в твоих глазах отчаяние, – сказал Ананда.

– Наверное.

– Расскажи мне.

Вокруг стояла тишина, все ушли из Алтарной, и только мы с Анандой сидели в углу комнаты лицом к Алтарю и Божествам.

Я взглянул на Божеств, и сердце мое сжалось. В одночасье я вспомнил как все начиналось, и какое горе я испытал когда-то. Не поворачивая головы к Ананде, я заговорил, глядя на Божеств.

– Как-то теплой осенью, когда в народе говорят «индийское лето», я сильно поссорился со своей женой. Я надел резиновые сапоги и куртку и направился на озеро в лесопарк, недалеко от нашего дома. Там я сел на раскладной стул, похожий на шезлонг, оставленный кем-то из рыбаков и надувшись на весь мир, уставился на плавающие листья на поверхности воды.

Ананда повернул голову ко мне, дав понять, что внимательно меня слушает. Я продолжил, неотрывная своего взгляда от Божеств.

– Вдруг, я увидел обнаженную фигуру с другого края озера, которая медленно заходила в воду. Было так пасмурно, что эта женщина дрожала как осиновый лист, а потому я не сразу узнал в ней свою супругу. Но когда я понял, что это она, то как ошпаренный вскочил со своего места. Но она, в ту же минуту, бросается рывком в воду и плывет на середину. Я напуган до смерти, зная, что она не умеет плавать. Я кричу ей: «Зачем? Остановись!» Только я один знал ее особенность: у нее были тяжелые кости, которые не давали ей возможности удерживаться на воде. Поэтому ей не дано научиться плавать. Увидев, что она бросилась в воду, я сильно перепугался. Когда на воде уже не стало никаких брызг от работающих рук и ног, а подбородок опустился под воду, я понял, что она тонет. Она захлебывалась сырой водой, глядя на меня расширенными от ужаса глазами, а я в испуге стоял как парализованный. Она тонула на моих глазах...

Я закрыл лицо руками и заплакал. Ананда гладил меня по спине.

– Зачем она это сделала? – спросил он тихо, когда я немного успокоился.

– Она думала, что я не люблю ее. Она хотела показать, как ей больно. Я не понимал ее. Не мог слышать глубину ее сердца.

– Жизнь за жизнью мы ищем Господа, и ничто и ничего материальное не может нас удовлетворить. Но Господь иногда показывает людям, ЧТО они так упорно и самозабвенно ищут и не находят. Показывает Он это через самих же людей, и тогда они понимают, что ничто материальное никогда не сможет удовлетворить их полностью, что есть что-то еще, – сказал Ананда.

Возможно, он захотел сменить тему, так как видел, что мне невыносимо больно. Но я решил рассказать ему все до конца.

– Бог послал в мою жизнь необычного человека, который был наделен глубокими чувствами любви ко мне. Повстречавшись с ней, я испытал на себе безусловную любовь. Чтобы я ни делал и какой бы ни был, она любила меня вопреки всему. Я думал, что так будет всегда, и вел себя совершенно фриворно, я только брал, а взамен давал немного. Я был грешником со всех сторон: ел мясо, ругался матом, пил, проводил ночи в диско-клубах, изменял. Ко всему прочему я был еще и атеистом. Было странно, что меня такого еще возможно любить. Но меня любили! Безусловно, не зависимо ни от чего.

– Это была твоя жена?

Я кивнул, утирая ладошкой слезы.

– За неделю до этого случая на озере, она сказала фразу, которую я запомнил навсегда: «Андрис, так как я тебя люблю, никто никогда не сможет тебя любить». Тогда мне показалось, что этими устами говорил кто-то иной, и слова были необычными и Бог забрал любовь. Это произошло внезапно, я даже не смог осознать, что случилось, и впал в такую депрессию и уныние, что бросил все и отправился в длительное путешествие.

Ананда осторожно улыбнулся, о чем-то глубоко задумавшись.

– Безусловная любовь бывает только у Бога? – спросил я.

– Да, – ответил он так, будто другого ответа и быть не должно. – Посмотри на Них, – кивнув в сторону Божеств, – любовь совершенно не похожа на ту, о которой большинство представлений.

Мы смотрели на Божеств. На них были фиолетовые одежды, сверкающие в серебре драгоценных камней, а в коронах и шейных бусах переливались изумруды.

– Расскажи мне о Них, – попросил я, подумав, что он прав и пора сменить тему.

– Это Господь Гауранга и Господь Нитьянанда, мы их называем Гаура-Нитай, – говорил Ананда. – Почитание Бога в Его изначальной духовной форме, описывается в Священных Писаниях и называется поклонением Божествам. Наши глаза несовершенны, и мы не можем увидеть Господа в Его изначальной, духовной форме. Поэтому Господь милостиво приходит к нам в форме Божества, изготовленной из материальных элементов. Бог находится повсюду, Он – в каждом атоме этой Вселенной, но это не значит, что нужно поклоняться скамейке в парке или мусорному баку. В Ведах подробно объяснено, как изваять Божество – форму, в которой Господь будет присутствовать лично. Гаура-Нитай – Божества, изображающие Господа в Его самой милостивой форме. Справа – Господь Гауранга, слева – Господь Нитьянанда, Его вечный спутник.

Глава 3

«Любовь – это стремление добиться дружбы того, кто привлекает своей красотой» (с)

Ананда разбудил меня в 4:15 утра. Вчера мы долго разговаривали, засидевшись допоздна, и я уснул в его комнате.

– Вставай на Мангала-арати, – он не казался мне сонным. – Прими омовения и я жду тебя в Алтарной, на все-про-все тебе 15 минут.

Привыкший вставать рано, я не думал, что утро начинается еще раньше.

– Почему такой ранний подъем?

– Утро у нас в Храме начинается в 4:30. Мы не в Москве, где всё просыпается после 7-ми.

Когда мы были в Алтарной, Ананда пояснил мне что к чему.

– Мангала-арати переводится с санскрита как «благоприятная арати», и она проводится в самое благоприятное время – *брахма-мухурту*, за полтора-два часа до восхода солнца. В идеале она должна бы начинаться за семь с половиной часов до астрономического полудня, но с учетом реалий местных часовых поясов Мангала-арати в Храмах начинают в 4:15 или 4:30 утра. К этому времени Божества уже пробуждены ото сна.

Обряд молитв Мангала-арати показался мне необычным, я старался во всем следовать за Анандой, повторяя его действия. На мое удивление Алтарная комната была начисто вымыта, монахи собрались перед закрытым Алтарем и начали петь хором на санскрите. Затем откуда-то затрубила раковина и начал открываться Алтарь, а в частности огромная занавесь, за которой находились Гаура-Нитай.

Меня ослепило новое яркое одеяние Божеств и украшений из драгоценных камней. Казалось, что они улыбались мне своими утренними улыбками, пробуждая мой сонный ум, выйти из многолетней спячки.

Монах в белом длинном одеянии начал проводить служение прямо на Алтаре, размахивая веером и окропляя водой Господ Гаура-Нитая.

– Твой разум выходит из спячки, – подбодрил меня Ананда, когда закончилась церемония.

– Видимо да, – отвечал я. – Наверное, просто не выспался.

– Ступай к себе, поспи немного, но не проспи завтрак, он у нас будет в 9 часов. Потом хочу показать тебе здешнюю красоту и немного успокоить твои переживания.

Я улыбнулся, и теперь уже был уверен, что Ананда стал мне настоящим другом.

Вернувшись в комнату, я увидел, что остальные паломники даже не просыпались. Потихоньку пробравшись к своему месту возле окна, я лег на одеяло, не расстелив его и заснул приятным сном.

После завтрака, мы с другом вышли из Храма к опушке и начали спускаться вниз. На улице было достаточно влажно, весь снег растаял, и под ногами образовались лужи, в которых мокли опавшие листья. Мы утаптывали их ботинками. Вниз к проезжей дороге, через небольшой лес, вела тропика, уложенная кирпичами.

– Это дорожку я выложил в прошлом году, – сказал Ананда, аккуратно ступая на шаткие кирпичи. – Чтобы путники могли добираться до Храма кратчайшей дорогой через этот лесок.

Вдоль его импровизированной дорожки бежал ручей, который привлек мое внимание.

– Это чистая вода? – спросил я.

– Эту воду мы пьем, отсюда набираем в ведра, но у нас за Храмом есть своя скважина.

– А откуда вода?

– Из речки. Место, в котором мы находимся, называется Мацеста. Это очень древнее место Сочи, в летописях оно датируется с 137 года, и названо так в честь речки Мацесты. Вот этот шустрый ручей и есть продолжение этой реки. Я тебе расскажу легенду, пока мы дойдем до дороги. Когда-то в горах жил горец Керендук. Была у него дочка по имени Мацеста. Мацеста переводится как огненная вода. Девушка безмерно любила своего отца, а он заботился о ней. Но однажды, Керендук сильно заболел. Тогда дочка узнала о подземном источнике в этих краях, который мог бы исцелить ее отца. Она спустилась в недра земли, проникла в потаенные пещеры и вступила в сражение с Духом недр, который хранил источник и всячески оберегал его. Мацеста отдала свою жизнь, и это позволило источнику пробиться наружу к людям, и спасти ее отца. В честь этой девушки источник и был назван Мацеста. Он обладает лечебными свойствами. Это была Любовь-благодарность. Когда дети в любви к своим родителям готовы пойти для них на подвиг.

– Любовь-благодарность?

– Да. Предлагаю остановиться, помолиться и напиться этой «огненной воды», – Ананда подставил правую ладонь, зачерпнул воды как в ковш и выпил, бормоча какую-то молитву. Я последовал его примеру. Освежающая холодная вода придала мне силы.

– Ты давно живешь в Сочи? – спросил я, когда мы вышли на большую дорогу, ведущую через поселок к морю. – Много знаешь.

– С самого построения Храма живу в Сочи, когда Гуру заложил первый камень десять лет назад, – улыбнулся Ананда. – Сейчас я расскажу тебе о море, сегодня погода не слишком солнечная, но достаточно спокойная.

Мы шли по огромному поселку, напоминающему зеленый парк. Улицы хоть и были влажными от тающего снега, но везде росли зеленые деревья и кустарники, забирая влагу на себя. Со стороны казалось, что мы в «русских тропиках». Больше всего меня поразили вечно зеленые самшиты.

– Красивые деревья, – сказал я.

– Самшит специально в Сочи высаживают, растет он медленно, но всегда зеленый, несмотря на снег и дождь, – сказал Ананда, когда мы уже подошли к морю.

Берег моря представлял собой довольно просторный, пустынный пляж. Он состоял из наносов мелкой гальки, а местами из морского песка серебристо-серого цвета. Цвет моря был синий с серым оттенком.

– Море немного серое, потому что зима, – говорил монах, подходя к кромке воды. Я прошел за ним.

– Ты плохо спал сегодня ночью, ворочался и что-то говорил во сне, – сказал он, смотря вдаль.

– Мне часто снятся неприятные сны.

– Ты переживаешь насчет своей жены? Мне кажется, у тебя сформировалось чувство вины, которое глубоко засело в психике. Возможно, оно и управляет твоим страхом.

Я молчал.

– Я хочу тебе помочь. Завтра, я поговорю с Гуру. Уговорю его провести *Ягью* для тебя.

– Что это такое?

– Это обряд жертвоприношения с использованием жертвенного огня. Мы будем вызывать полубога Агни.

– Жертвоприношения?

– Любому человеку необходима поддержка от Бога и полубогов для благополучной жизни в этом огромном мире. Для этого нужны медитации, помогающие человеку осознать себя и восстановить свои отношения с Богом. Мне кажется, ты нуждаешься в такой поддержке. Но для начала тебе нужно очиститься и принести в жертву часть своей жизни.

– Часть своей жизни?

– Не волнуйся, – усмехнулся Ананда. – В качестве жертвы обычно предлагаются зерно, масло, молоко, фрукты. В ведические времена в качестве жертвы могли использоваться животные. Это подробно описывается в Ведах, где сказано, за какой грех какое животное необходимо принести на жертвенный огонь. Когда же люди стали этим злоупотреблять и животных на Земле почти не осталось, Господь пришел на Землю как Господь Будда, чтобы опровергнуть авторитетность Ведических писаний и провозгласить безличностный аспект Бога. Именно тот аспект, которому ты до этого поклонялся – Брахману.

– Вот как? – успокоился я.

– Да, поэтому жертвоприношение животных у нас запрещено, это грех. Я поговорю сегодня вечером с Гуру, когда для тебя провести Ягью. Но перед этим ты должен долго поститься, ничего не есть, пить только воду, и постоянно молиться. Ты готов?

– Да.

– Ягья – это «кармическая психология», потому что она быстро и эффективно помогает очистить карму и получить блага, как материальные, так и духовные. С ее помощью можно решить практически любую возникшую проблему, поскольку идет обращение к Богу, Которому под силу все. Огонь обладает мощнейшей очистительной силой. Недаром в Храмах постоянно горят свечи, многие крестятся огнем. Мне кажется, после такой тотально чистки ты будешь воспринимать все по-другому и возможно узнаешь Бога такого, какого ты и не представляешь Его знать.

Вдруг мы услышали чьи-то шаги. Звуки перекаत्याющей гальки заставили нас обернуться. На встречу шла девушка в длинной юбке, платок на ее голове съехал и легкий ветер раздувал каштановые волосы. Она смотрела на Ананду взволнованным взглядом. Оказалось, что Гуру пожелал его видеть, и послал ее разыскать нас.

– Конечно, Ольга, мы с моим другом сейчас же будем возвращаться обратно.

Эту хрупкую девушку звали Ольга. Она была такая худенькая, что казалось, ее сейчас сдует морским ветром. Она так и не взглянула в мою сторону, будто меня и не существовало.

Обратно мы шли молча и, когда зашли в Храм, Ананда увидел Гуру и напрямиком направился к нему, Ольга последовала за ним, а я остался стоять в холле, не зная, что мне делать дальше. С этими мыслями я присел на скамеечку, что стояла неподалеку. Именно тогда из какой-то двери, я сам не понял откуда, ко мне вышла Ольга. Она подошла, взглянула на меня серьезно и сказала:

– Извините, что бросила вас здесь одного, но мне нужно было срочно проводить Ананду к Гуру.

И эта ее фраза, а может такое теплое участие в моей судьбе, сыграло свою роль в дальнейшем восприятии. Теперь я смотрел на нее не так как смотрят обычные философы, йоги, монахи и прочие люди, а так, будто эта девушка стала дорога мне. На этот раз Ольга была без платка, и ее длинные каштановые волосы рассыпались по плечам. Цвет глаз был непонятного цвета, постоянно менял свой оттенок. Невысокого роста, она производила впечатление проворной птицы, которую поймать практически невозможно. Ольга была монахиней, а потому мысли даже не допускала, что может мне казаться симпатичной.

– Разрешите вас угостить травяным чаем, – сказал я, приглашая ее в кафе при Храме.

В пристройке кафе с вывеской «Гауранга» стояли три столика и лавочка с вкусными восточными сладостями. Ольга мило улыбалась, следуя за мной, а я размышлял о том, что могло привести сюда эту утонченную молодую женщину? Должна же быть какая-нибудь трагическая история, вроде моей. Я влюбился в нее с первого взгляда, только потому, что она зацепила меня тремя вещами, которые трогали мою психику и глубоко врезались в подсознание.

Первое – это то, что она считала меня самым обычным человеком, тогда на море даже не взглянула, будто я пустое место. Я к этому не привык, так как был избалован женским вниманием. Второе – она была чиста, служила Господу и отдавала Ему свою душу. Я восхищался

ею в мыслях, вознося на Небо как святую, боялся даже подумать о ней неправильно, чтобы не «вымазать» своими непристойными мыслями. И третье – я страдал. Она стала причиной моих страданий о невозможности получить и дать любовь. Эти три вещи намертво зацепились в уме, и я заболел Ольгой. И ничего не мог с этим поделать. Каждый раз, когда она подходила ко мне или находилась рядом, я наслаждался своим страданием, будто то был наркотик. Яд, который мне водили по капле, приносящий боль и наслаждение одновременно. Теперь я понимаю наркоманов, ими становятся люди, которые одновременно чувствуют и боль, и сладость. Ольга стала для меня именно таким чувством. Я ничего не мог поделать, просто слепо волевался за ней, стараясь исполнять все, что она просила. Она разглядела мою слабую силу воли и постепенно стала давать наставления относительно моего образа жизни. Я пообещал, что стану монахом и буду служить Богу, что для меня она пример чистого преданного служения. Ведь я мучительно любил ее и готов был сделать все, что от меня потребуется, только бы «яд» всегда был моей дозой нового дня. Самое удивительное было то, что повстречай я Ольгу в другом месте, за пределами Храма, например на пляже, где курортный роман уже никого не пугает, вряд ли бы я влюбился в нее так. Она показалась бы мне самой посредственной и, возможно, я бы позабыл ее через три дня. Но ситуация, которая происходила в Храме, была такой вопиюще неординарной, что я подумал, а не очередной ли это урок Господа? Он уже показал мне безусловную любовь, а теперь очередь была познать невозможную любовь. Об этом я мог рассказать только Ананде, а потому уличил момент, чтобы поговорить и рассказать другу, что со мной творится уже третий день.

Ананда качал головой и хмурился. В какой-то момент, он подумал не допускать меня к Ягье. Но я вел себя так безупречно, выполнял все предписания Гуру, что придраться было не к чему.

Почему я принимаю болезненное, зависимое состояние за любовь? Ведь такая любовь ведет к боли, трагедии и разрушению. Энергия моей несчастной любви сублимируется в энергию творчества, в высокий творческий потенциал. Поэту, писателю и философу некуда девать переполняющие его чувства, некому высказать их, потому он направляет их в творчество, наполненное страстью и страданием, что облегчает чувствительную душу.

Иногда творческие люди умышленно заражаются таким состоянием, выискивают странные объекты для любви, настраиваются на наркотическую любовь, чтобы творить.

Похоже, я сделал тоже самое, ведь для меня наркотическая любовь – источник постоянного творчества. Благодаря этой любви я пишу свои философские дневники. Зависимость от любви это комплекс негативных чувств, выражающихся в страдании по другому человеку, в желании контролировать каждый ее шаг и приобрести ее в собственность. Я застрял в своих страданиях, и страдание стало лакмусовой бумагой любви: если я страдаю по ней, значит я ее люблю, если не страдаю, значит не люблю.

Глава 4

По воле Судьбы мне довелось оказаться в странном положении вещей. Я прибывал в Храме Гаура-Нитай в городе Сочи и жил аскетом среди паломников и здешних монахов.

В мой рюкзак, который я всегда носил за спиной, уместились все мои вещи, и там же лежал портативный *нетбук*, куда я записывал переживания нового дня. Для меня все казалось необычным, но я потихоньку привыкал рано вставать и в сопровождении Ананды отправляться на Мангала-арати.

Сегодня, как всегда, мой друг разбудил меня в 4:15, я встал и сразу же подумал об Ольге. Непокойный сон и мысли о монахине, ставшей моим наваждением, не покидали меня до самого утра.

– Плохо спал? – спросил Ананда.

– Не очень.

Ему единственному было известно о моем влечении, но друг не мог ничем помочь, совету лишь усиленно молиться.

– Гуру назначил Ягью через 3 дня, – сказал Ананда. – И к ней тебе нужно подготовиться постом и молитвами. Он дал для тебя задание, провести сутки на воде, всенощное бдение – *экадаши* и молитвы, тебе предстоит выдержать эту аскезу.

– Я готов...

Не знаю, выдержал бы я, если бы не Ольга, которая держала пост на сухую (без капли воды), так как готовилась к Ягье вместе со мной. И это так радовало, что я готов был поститься хоть неделю, непрерывно читая молитвы Божествам.

Вечером я не пошел к морю и дожидался Ольгу возле кафе. Но вместо нее показался Ананда.

– Андريس, я как раз думал о тебе, – сказал он, радостно улынувшись. – Хочу пригласить тебя на Гаура-арати.

– Гаура-арати?

– Да, это вечерняя служба, мы проводим ее в 18 часов, когда наступают сумерки.

Я оглянулся по сторонам в поисках Ольги, но потом обнаружил ее в Алтарной, когда мы вошли туда с Анандой. Она сидела на коврикe с закрытыми глазами и читала молитву на четках.

– Эта церемония очень древняя, – говорил Ананда. – Пятьсот лет назад преданные проводили ее Господу Чайтанье во время *Маха-пракаша лилы*, то есть известных игр Господа.

– Господу Чайтанье? – заинтересовался я.

– Основоположник нашей традиции, где Он рассматривается как особое воплощение, явившийся с целью постичь всю силу преданности и дать людям чистую любовь к Богу. Другое имя Чайтаньи – Гаура, что переводится как золотой, потому что его кожа золотистого цвета.

– Это и есть одно из Божеств на Алтаре, правильно?

– Да. Гаура-арати состоит из основной части церемонии посвященной Господу Чайтанье, которая называется *Абхишека*. Это когда Божество Гауры омывается и умащается цветами и благовониями. Для совершения омовения, используют пять элементов: мёд, молоко, йогурт, сахар и масло гхи.

В Алтарной собралось много людей, играла музыка и древние инструменты. Гуру начал петь на санскрите под аккомпанемент *физгармониш*. Рядом расположились несколько монахов, которые играли на индийских барабанах (мридангах) и на металлических тарелочках (караталах).

Церемония Абхишека началась с предложения лепестков цветов Божествам Гауре-Нитай, которое выкатили на специальной подставке в центр Алтарной.

Сначала *мурти* осыпалось цветными лепестками роз, затем листьями Туласи, потом была посыпана сандаловая паста и втерто кунжутное масло с розовой водой. После этого началось омовение из пяти элементов.

Ананда протянул мне раковину, в которых была жидкость из этих элементов и просил полить на тело Гауры-Нитая. Под ритмы древней музыки и завораживающее пения Гуру, я омыл Божеств. За мной еще несколько монахов сделали то же самое.

– Полученная после Абхишеки жидкость является священной, это *чаринамрита*, – сказал мне Ананда, немного позже и протянул стаканчик. – Выпей.

– Спасибо, – сказал я и выпил залпом.

И только потом увидел, что Ольга и еще несколько девушек в разноцветных сари, тоже проходили Абхишеку, а затем пили чаринамриту. Это меня заметно взбодрило, и я попросил Ананду принести мне еще освященной жидкости.

Он улыбнулся и поднес мне целый стаканчик.

– Наслаждайся, друг, потому как тебе предстоит пост.

– Пост?

– Да, перед Ягьей, ты забыл?

– Нет, – ответил я, поймав взгляд Ольги.

Она смущенно опустила глаза. В Алтарной было много народу, и она не хотела, чтобы кто-то видел, что я пристально на не смотрю. Я решил не смущать девушку своим тяжелым взглядом.

– Во время поста можно пить чаринамриты сколько угодно, – друг легко толкнул меня в плечо.

– С удовольствием, – отозвался я.

За дни поста и всеобщих *экадаши* я так исхудал и осунулся, что моя одежда висела на мне как на вешалке. Голод не покидал меня ни днем, ни ночью, однако я старался выполнить все условия перед Ягьей: ел фрукты, которые были тут в изобилии, пил молоко и вкушал мед. Все это Ананда привозил из города, где закупал специально для Храма.

Вечером мы снова наслаждались фруктами, сидя на циновках, когда друг внимательно посмотрел на меня:

– Ольга уехала в город по моему поручению, – сказал он.

Я опустил глаза.

– Привезет тебе одежду. Гуру хочет, чтобы ты присутствовал на Ягье в новом, а это значит, от твоих джинсов, футболки и свитера придется избавиться.

– Хорошо.

Ольга постучала в комнату за час до Ягьи, и один из йогов позвал меня. Я вышел к ней и увидел добрую улыбку на милом лице. В душе потеплело. Как же радостно смотреть на человека, который светится чистотой изнутри.

За время поста Ольга изменилась, возможно, это не бросалось в глаза со стороны, но мне показалось, что от нее исходят некие лучи благодати. Ко всему этому на ней было белое сари, которое очень шло к святому образу.

«Дева Мария, – подумал я»

– Я принесла *дхоти*, Ананда покажет как его надевать, – сказала она. – Поверх надевается *курта*.

– Спасибо, Оля.

– Тут еще толстовка с капюшоном, так как на улице холодно... Увидимся, – протянув мне пакет, она направилась к лестнице, ведущей в женские комнаты.

Когда Ананда помогал надевать мне *дхоти*, он заметил блуждающую улыбочку на моем лице.

- Тебе не стоит медитировать на Ольгу, – сказал он.
- Откуда тебе знать, на кого я медитирую?
- Лучше тогда на Безличностного Брахмана, как и раньше, – в его голосе чувствовалось осуждение.
- Что за совет, Ананда?
- Я не хочу, чтобы это дошло до Гуру.
- Он этого не узнает, если ты ему не расскажешь.
- Он все видит и без меня.
- Каким образом?
- Видит.
- А если я скажу тебе, что влюблен в нее.
- Ты уже говорил мне это.
- Да... говорил.
- Ты влюблен в нее потому, что она недоступна, а если станет доступна, от твоей любви не останется и следа. Но дело не в этом, понимаешь? Эта твоя искусственная любовь мешает твоей духовной практике, твоему совершенствованию. Ты делаешь все корыстно и одержимо, а не потому, что тебе нужно идти к Богу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.